

Глава 16

Поход в Талдомский район московской области. 3–7 января 2003 г.

Текущая версия документа — 12 сентября 2005 г.

16.1 Дневник

Всё, что было до этого, описано в коричневой книжечке. Читай оттуда.

5 января. Воскресение.

- **День 3.**
- ... — Судниково — р. Кубжа — Ивановково — Закубежье — ...
- **Длина пройденного пути: ?**
- **Ходовое время: около 5 часов.**

Я проспал и был разбужен Тимой в 7:00, как показал телефон. Тима сразу пошёл делать костёр и в спальнике без него стало значительно холодней. Я стал думать о своём снаряжении. Видимо, надо ещё купить мембранные штаны, чтобы тут в сыроватом спальнике было не так зябко на пятый или десятый день похода, когда спальник становится влажным.

Но по счастью долго мои раздумья не продлились и с улицы раздался бодрый Тимин призыв срочно вылезать, ибо каша будет готова через 5 минут и на этом 14-градусном морозе долго не продержится. Несмотря на наши с Андрюшей призывы и возгласы кушать в палатке, дежурный был к нам непреклонен и сказал, что он ничего не слышит. Пришлось срочно одеваться и идти. Кстати, Тима был удивлён

той скоростью, с какой мы вышли из палатки, несмотря на то, что мы ещё там одевались. Надо сказать, что мои ботинки слегка подмёрзли потому что лежали между спальниками. Видимо, их надо будет класть сегодня внутрь внутреннего спальника, если будет так же холодно, как и сегодня.

Я не люблю зимние походы только за одну вещь: за замерзающую прямо на глазах еду в миске. Эту еду приходится заглатывать как это делают акулы, не следуя нормальным человеческим правилам медленной еды.

Несмотря на холод, мы снова сидим у костра и разговариваем, вместо того, чтобы собираться. Это своего рода *избянка*. Несмотря на ощутимый холод, снова идёт снег. Это надоело: всё падает и падает. Выражаются слова, что это нехорошо с его стороны: в декабре и ноябре он, конечно, не мог идти: надо идти прямо тогда, когда мы тоже идём. Эта истина нам хорошо знакома: хорошо там, где нас нет...

Потом как-то выкристаллизовывается идея всё-таки начать сборы. На улице довольно холодно и сборы идут довольно вяло, но методично. Снова мороженная палатка, но сегодня она слегка вымерзла по сравнению со вчерашним: собирается полегче и влезает снова без особого труда вниз рюкзака. Тима сказал, что я герой, слегка удивившись тому, что вся палатка туда влезла, а не только её половина. Температура резко повышается: уже -11°C . Начинается снег и мы выходим в 9:41, как показала мобила.

Сразу выходим на вчерашнюю дорогу и начинаем по ней скользить. Вперёд идёт Тима со словами, что надо как-то бороться с *лосями* и пойти вперёд: пусть его догоняют. Как мы все знаем, идти вперёд получается быстрее, чем ждать и догонять, поэтому Тима идёт быстрее и мы теперь спешим за ним. Оказалось, мы остановились на ночлег в единственном пригодном для этого месте. Раньше и сейчас вокруг в лесу видны только берёзы, а у нас были и ёлки и даже сосны. К тому же мы скоро вышли на поле. Чуть справа видна деревня, дорога поворачивает к ней. Прямо же большое поле и за ней видна какая-то вышка. Мы смеёмся, что там, наверное, аэродром. Но скорее всего это водонапорная башня. У нас краткий диспут: куда идти. Андрюша говорит, что дойти до башни будет быстрее по дороге, пойдя направо по ней, а потом повернув налево и по деревне пройдя маршем. Я категорически против такого решения потому что очень не люблю ходить по дорогам на лыжах, да и смысла хождения по сплошным деревням я совершенно не вижу. В итоге все соглашаются и мы выходим на поле и начинаем тропить лыжню, что даётся не слишком легко. Тут на поле уже довольно глубокий снег. Но нас это не очень смущает и мы идём прямо на водонапорную башню чуть в гору.

Идёт уже очень сильный снег и дует довольно сильный ветер в левое ухо. Я пробую сделать фотокадр этого, чтобы потом было ясно, какая у нас была плохая погода. В итоге мы выходим на вершину холма, с которой стал виден край деревни и стало видно, что башня стоит на самом краю. Это хорошо. У нас снова диспут: куда идти. Видно, что в продолжение деревни (это Судниково) идёт телефонная линия, по крайней мере там стоят столбы. Все уверены приблизительно на 102%,

что это дорога, по которой нам надо. Тима и Андриюша говорят, что смысла идти параллельно дороге нет никакого и нам любой ценой надо выйти на эту дорогу как можно быстрее. Я говорю, чтобы разрядить обстановку, что смысл всегда есть: хотя бы в *педагогических целях*, которые могут обусловить любое уродство. Но тем не менее, затрачиваются некие силы на то, чтобы добиться компаса и он показывает, что столбы идут далеко не на восток. Решаем пока дойти до башни и там остановиться отдохнуть и поразмыслить, куда идти нам.

На задах деревни в огородах какой-то бурьян. Это довольно высокая (примерно метр) трава. Она напоминает мне коноплю или гречиху (которых я никогда не видел в своей жизни). Остаётся загадкой, зачем её сажают в зиму, да ещё так плотно. Видно, что её сажают, а не сама растёт, потому что растёт не везде, а только на специальных огородах. Правда, дома там нежилые. В итоге по пути понимаем, что идти надо на восток. У вышки обнаруживается вода и мы снимаем рюкзаки, чтобы отдохнуть. Возле нас течёт весёлый ручеёк, я его фотографирую. Интересно, получится ли что-нибудь (погода плохая). Мы сидим на рюкзаках, нас быстро засыпает снегом. Обсуждаем, куда же надо идти. На северо-восток от нас коровник и зверьки, завидев нас, смотрят на нас с удивлением и вниманием, хотя мы довольно далеко. Мы долго обсуждаем вопрос движения на восток. Слава Богу, идём вроде бы туда. Я убеждаюсь всё сильнее, что компас в походе необходим, а то прыть уведёт куда угодно, но не туда, куда нужно.

Потом мы перешли через дорогу, ведущую на ферму, и полезли через сугробы и колючую проволоку на восток. Вокруг нас простираются дома людей, выстроенные рядом с коровниками, в их непосредственной видимости. Видимо, когда ветер дует в сторону домов, люди думают, а стоило ли тут строить дачи. А может быть и не думают, может им всё равно. Справа от нас видно явное понижение, несмотря на плохую видимость, по карте там река, в которую нам не надо. Нам надо на восток. Мы видели, что зверьков загоняет в коровник собака и страшно её боясь, идём тихонечко в обход коровников. Но тут было самое интересное: от коровника отделилась почему-то туда не зашедшая корова и по брюхо в снегу пошла к нам. Андриюша её не видит и идёт по колено в снегу, изрядно уже устав. Но мы с Тимой её видим очень хорошо и у Тимы начинается паника. Он говорит другу, чтобы тот шевелился быстрее, на что Андриюша говорит ему, что быстрее не может и что если Тиме хочется быстрее, то чтобы он сам шёл вперёд. «И мой лирический герой пошёл» — так называется то, что было с Тимой. В итоге мы *пролосили* вслед за ним метров 500, когда снова встал во всю мощь вопрос, куда же дальше. Просто идти на восток нам кажется плохим решением проблемы, мы всё время ищем новые варианты, думая, что там будет легче. А ведь легче не будет.

Мы идём по полю и вскоре выходим на засыпанную снегом колею, идущую на восток. По ней пересекаем канаву, которая на карте обозначена как речка под названием Кубжа. Потом была небольшая поляна и мы вошли в лес. Колея тут же кончилась: трамвай завёз его в отдалённый район города и там сломался... Мы

идём на восток. Лес тут — одни берёзы. Идёт сильный снег. Мы решаем, что нам надо отдохнуть и немного посидеть. За те 5 минут, которые мы тут провели, снег засыпал мой рюкзак так, что не было видно чёрного материала, а всё было белого цвета. Замучила изжога. Время сейчас 13:20. Решаем, что через ходку надо есть.

Потом мы снова пошли на восток по довольно густым кустам и неожиданно вышли на просеку и пошли по ней. В какой-то момент Тима как закричит: «АААА! Рыжая морда-а-аа!». И действительно, вышло солнце. Точнее, оно не вышло, а показалось сквозь белые облака и идущий довольно сильно снег. Мы идём по просеке и разговариваем о мембранных куртках различных фирм. Общий вывод таков: надо их покупать. Причём как показывает практика, чем дороже вещь, тем она лучше. Неутешительный, но вполне правдивый факт... Вдруг мы выходим на канаву, которая была на карте и тут направление нашего движения снова почему-то меняется: мы идём вдоль канавы. Вперёд идёт Андрюша. Он спускается вниз канавы, а потом долго барахтается и возится в снегу, перебирая ногами, и в конце концов вылезает на тот берег канавы. Этот процесс был прокомментирован Тимой фразой: «пустить живца», что было довольно похоже: вяло барахтающийся организм...

Мы дошли до угла поля (по пути пробовали фотографировать солнце, быстро заходящее за облака, из которых идёт снег) и вопреки нашим ожиданиям, поле на этом и кончилось. Снова пришлось углубиться в довольно густой берёзовый лес, а потом мы вышли на вырубку, на которой растут маленькие осинки (метра по 3 в высоту), а на опушке растут ёлочки. Конечно, кажется, что рядом с ними обязательно дорога, но мы преодолевая желание идти к ним, идём всё-таки на восток, уже понимая, что мы петляем без толку. Вдруг становится ясно, что впереди насыпь дороги и мы решаем остановиться и пообедать.

Делаем это под ёлкой. Мы с Андрюшей основательно одеваемся. Я выдал всю необходимую еду и пошёл посмотреть, дорога ли это и попробовать здесь сориентироваться, потому что непонятно, где же мы на самом деле. Прошёл немного по дороге (метров 200) и возвратился. Дорога чищенная, но движение по ней не очень оживлённое: пока я тут ходил, не проехало ни одной машины. Ну и ладно. При привязке карты к реальной местности, о которой я получил некоторое представление во время разведки, стало ясно, что мы вышли на дорогу, ведущую в Судниково, примерно там, где на карте обозначена высота 136 над уровнем Балтийского моря.

За обедом было холодно. Мы думаем, сколько нам ещё идти и сходимся на том, что надо бы пройти дойти до Иваньково, а потом дойти и миновать весь мегаполис Закубежья и всех связанных с ним деревень. Также в планах дойти до леса и может быть, до реки Дубны. Я сижу лицом к периодически просвечивающему через снеговые тучи солнцу и наблюдаю за тем, когда же можно будет сделать подходящий кадр. Делаю его перед выходом.

Потом мы довольно быстро заскользили на лыжах по дороге. Иногда на дороге камушки и это неприятно для лыж, но в основном, темп движения довольно

высок. Мы проходим Ивановково, возле которой в поле стоит засыпанная снегом, сгребаемым бульдозером с дороги, остановка. У нас общее мнение, что тут, наверное, хорошо ждать автобуса, особенно сейчас. Дует довольно сильный ветер, очень холодный. Наверное, всё-таки раздует сегодня к вечеру и будет довольно холодно.

Потом мы проходим все поля, обозначенные тут на карте и бросаем рюкзаки, когда у дороги начинается лес. Тима обзывается. Он называет нас *лосями*, но мы ведь ими не являемся и поэтому недовольны. Начинает темнеть и становится понятно, что мегаполиса мы не минуем, так как у Тимы от движения в темноте болит голова оттого, что он ничего не видит. Решаем, что пройдем ещё метров 50 и как только увидим дома, свернём с дороги и будем искать место. Потом мы решили не идти по дороге, а свернуть на восток и пересекать реку Дубну в районе Замостья.

Я пошёл первым, когда ребята ещё надевали рюкзаки, но пройдя буквально 20 шагов, я увидел вдалеке дома. Поэтому я решил сразу свернуть с дороги и пойти на северо-восток (мы снова изучали карту и всё стало ясно). Услышал как мужики смеялись над резкой переменой в моём настроении идти по дороге.

Потом мы прошли по лесу. Тут лес совершенно другой, не такой, каким он был весь наш поход. Теперь много ёлок и весьма красиво всё: много снега, лежащего под ногами и на деревьях. Мы два раза пересекали какие-то лыжни и заячьи следы, но спокойны оттого, что ночью к нам никто не придёт, потому что на улице прохладно.

И вот стало ясно, что надо вставать. Мы искали место примерно минут 10 и даже стали немного путаться. Мы ходили туда и сюда с рюкзаками и в итоге утоптали несколько мест для палатки, потому что нам казалось, что что-то не то. Андрюша даже выступил с мощным предложением закончить какие бы то ни было действия и наконец разобраться. Может быть, даже с элементами разборки. На мой вопрос, доставать ли рюмки, он широко улыбнулся и сказал, что неплохо было бы. Но к сожалению, мы вчера допили водку из пластиковой банки.

Потом была поставлена палатка. Этому процессу мешала металлическая проволока, которая тут торчит из снега. В итоге её удалось откопать лопатой и откинуть чуть подальше. Мы все залезли в палатку и начали готовить еду. Процесс этот идёт довольно долго и я говорю, что это последний раз, когда я настолько глупо подошёл к вопросу подготовки к походу, что в следующий раз я возьму газовую посуду, потому что *задралó!!!*

А потом мы легли спать, замерив температуру. Оказалось, что сейчас морозно: -21°C . Радует то, что нет ветра и снега.

6 января. Понедельник.

- День 4.
- ... — Закубежье — Сквородино — р. Дубна — Замостье — ...

- **Длина пройденного пути: ?**
- **Ходовое время: около 3 часов.**

Я проснулся примерно в 7 часов. В палатке довольно прохладно. Из спальника решил не вылезать и зажёл без видимых усилий горелку, поставив на неё котелок. Открыв молнию на входе палатки, стал методично набирать снег в котелок. В этом входе снега не изобилие, так как он с той стороны, в которую вчера заходили люди. Я помню, что снег я нагребал с другой стороны и это меня не радует, ибо придётся скоро из спальника вылезти и перелечь головой в другую сторону. Заодно придётся и горелку переставить. Процесс таяния снега идёт очень вяло, несмотря на то, что газ горит довольно устойчиво. Ожесточённого кипения в котелке не наблюдается совершенно и это абсолютно не радует. Видимо, на улице довольно холодно. Вчера вечером было -23°C . К тому же предстоит заливать термос. Грустно то, что неясно, какого объёма у нас котелки и поэтому приходится надеяться, что натоплено достаточное количество воды. Почему-то с объёмом термоса я угадал... Снег в тамбуре кончился.

Поэтому пришлось вылезти из спальника и лечь на коврик. Тут я стал подмерзать. Уже стало ясно, как горит при такой температуре газ. Если баллон просто положить в горизонтальном состоянии, то горение идёт весьма стабильно, но оно совершенно не способствует повышению температуры в котелке. Поэтому приходится то и дело наклонять баллон и жидкий газ стремительно начинает выливаться из баллона. Поэтому расход его повышается и если тут же не положить баллон горизонтально, то из-за неполного сгорания баллон будет кончатся быстрее. Поэтому приходится то и дело совершать эти манипуляции с баллоном: то наклонить, то выровнять. Можно ещё греть это дело на пламени той же горелки, но эффект примерно одинаков, только больше мучений с краником горелки, поскольку тут начинаются процессы резонанса, которые отсекать приходится с бóльшим вниманием. А тут в полусне спокойно катаешь баллон туда-сюда и медитативно подкладываешь снег половником в кастрюльку. Стало светать. Я продолжаю варить кашку. Сегодня молочная гречка. Для ускорения процессов я сыплю продел в котелок прямо в снег и когда он становится водой, каша начинает там питаться, а потом вариться.

Завтрак прошёл без особого энтузиазма, поскольку было всё довольно обычно. Когда Андрюша стал выказывать поползновения к курению, мы все дико возбудились и полезли кто куда: кто на улицу, кто в ботинки, а кто за сигаретами. Но общий настрой был таков, что неплохо было бы начать собираться. И мы стали это делать. Расстегнув молнию на тенте, мы увидели, что вышло солнце. Это поразительно, ибо солнца мы не видели давно. Оно пыталось выйти вчера, но до конца так и не вышло. Сегодня же оно светит с совершенно ясного неба. Сборы вроде бы начались, но им мешал Андрюша, который всё время затыкал вход палатки собой и мешал нам брать свои вещи. Ему было даже высказано, что он парализует рвение группы уйти отсюда.

На улице мороз вчерашний: -23°C . Мы то и дело переминаемся с ноги на ногу и пытаемся извлечь что-то из палатки, набитой Андрюшей и его бесчисленным объёмом. Иногда это нам удаётся. В итоге палатка претерпевает трудное уминание в мешок. Я на ней сидел со всей силы, но она особо не поддавалась: её объём не уменьшался. Но я так нагрелся в одежде, что тёплыми руками смог её запихать в нижний отсек рюкзака. Я герой! Поэтому принимаюсь за сбор остального в рюкзак и это идёт значительно быстрее. Друзья ждут меня и тихонько мёрзнут.

В итоге я ещё бегал фотографировать верхушки ёлок, разрешив начать тропить лыжню. Потом мы все вышли на поле, на границе которого остановились на ночлег. Всё довольно красиво, но дует холодный и довольно сильный ветер с юго-запада. Красиво всё-таки смотрятся заснеженные ёлки на фоне голубого неба. Мы идём по полю по довольно глубокому снегу и испытываем значительные трудности: на поле снова растут какие-то растения и поэтому кажется, что тропить глубже, чем на самом деле. Вскоре мы к своему несчастью вышли на лыжню. Она немедленно пошла не туда, куда нам надо, но Тима резво пошёл по ней. У нас с Андрюшей краткое возмущение: зачем нам туда!!! Но Тима идёт довольно быстро и мы догоняем его с целью устроить очередную разборку. В итоге я иду вперёд погреться и для того, чтобы свернуть с этой лыжни, которая уже идёт почти на юг (а нам надо на восток). Как всегда, ломить пришлось по кустам, что несомненно лучше, чем по открытому полю, но благодаря этому я хотя бы согрелся.

Снова выйдя на поле, решил посмотреть, сколько сейчас времени, ибо смутило то, что солнце на юге и совершенно не справа от направления нашего движения. Оказалось, что сейчас уже 12:20. Ужас. Потом мы энергично пошли по большому полю. То и дело над полем выются дымки. Мы обсуждаем, что это такое. Есть две версии: либо это горит торф, либо вода в канавах испаряется. Не хотелось бы, чтобы это было второе. А может быть это источники. Тогда, видимо, что святые. Мы это обсуждаем и идём по полю прямой лыжнёй. Снег тут плотнее, чем в лесу. Появляются надувы и разводы. Порой мы проминаем снег и в нём появляются трещины. Всё это довольно красиво. Периодически меняемся, надеясь, что к канаве придёт кто-то другой, а не ты. Шли по этому полю примерно полчаса и в итоге снова вышли на какую-то другую лыжню. Снова пошли по ней. Но на этот раз есть отличие: она идёт на восток.

Потом мы пришли к какой-то прямой и широкой канаве с ровным льдом и обрывистыми берегами. Тима сказал, что тут переходить очень страшно и лучше нам пойти к висячему мостику, который виден метрах в 100. Но лыжня идёт прямо на лёд и поскольку меня это очень радует, я скатываюсь первым на лёд и перехожу канаву. Вылезаю на тот берег. Воды на льду не было и это очень хорошо. Все следуют моему примеру и мы идём дальше. Теперь идём по другой канаве, перпендикулярной той, которую мы только что пересекли. Тут мы понимаем, что же это были за дымки. Мы дошли до одного такого, когда мне закричал Тима и сказал, что Андрюша сказал яркую фразу, что «Прислушиваться надо ко всем»

и теперь сидит там где-то и отдыхает. Ну ладно, ко всем, так ко всем. Будем и мы сидеть на этом ветру и фотографировать дым. Это зрелище довольно красиво, ибо намораживаются кристаллы льда в виде кораллов и это всё играет в ярких лучах солнца.

Потом пришёл Андрюша и мы продолжили движение. Вскоре лыжня свернула и мы увидели дачи. Потом мы решили посмотреть в карту и постановили, что широкая канава была Дубной, а это деревня Замостье. Туда нам не надо и мы проходим рядом с ней по полю. Изжога меня измучила. Та канава, по которой были дымки, заворачивает на север и мы видим, как она описывает полукруг. Мы же идём по хорде и вскоре упираемся в телефонку, идущую на восток.

Пейзаж тут похож на пейзаж севера. На фоне снега торчат довольно чахлые деревья. С виду они похожи на некие северные лиственницы района тундр. Они такие же чёрные и без листьев. На самом деле это ольха. Причём из-за прошлогодних пожаров много деревьев повалено и лежит тут. К тому же интересен и вид этих деревьев. У них у всех засохшие верхушки и очень редкие кроны: расти им тут очень плохо. Такой северный пейзаж безусловно радует, но уже чувствуется, что всё время холодает и не прекращается сильный холодный ветер. Слегка утешает лишь то, что он дует в спину. Но однако надо когда-то и обедать. Мы снова идём вдоль очередной канавы и видим, что после неё начинается поле и вдалеке на горке стоит разрушенная церковь. Становятся понятны все ориентиры и мы решаем на углу канав пообедать.

Тут рядом оказывается дом с довольно большим двором, в котором мёрзнет много тракторов и подобной техники. Оттуда начинает лаять собака. Мы же на неё обращаем абстрактное внимание и спускаемся на дно канавы, прячась от ветра. Для того, чтобы не замёрзнуть я прошу Тиму вынуть полиэтилен и мы его наматываем на лыжные палки, воткнутые в снег. Это довольно сильно защищает нас от ветра. Андрюша же садится к нам лицом, надев на себя традиционную одежду и утверждает, что в этой одежде ему совершенно всё равно: есть ветер или нет. Он начинает «рожать». Мы же с Тимой начинаем делить другую еду. Мне очень трудно далось деление колбасы. Она настолько замёрзла, что я почти вспотел, когда её резал. На таком морозе подобные предметы я всегда режу только на лыжах. Почему — должно быть ясно. Но Андрюша почему-то делает по-другому. Он использовал для этих целей руки и колени. Иногда бывает, (при таком морозе это бывает гораздо чаще, чем хотелось бы) что нож срывается с ледяного куска чего-то и вонзается куда-нибудь (преимущественно, в живые ткани человека). Так же поступил и Тимин Leatherman. Он вонзился в животворящую ткань поларовой андрюшиной перчатки и прорезал её, а затем палец. Пошла кровь. Пластырем конечно это заклеили, но кровь всё равно идёт. На таком морозе она останавливается очень плохо. А мороз мы замерили. Ситуация стабильна: -24°C .

За обедом были и ещё довольно интересные моменты. Проехал мальчик на лыжах мимо нас и даже нас не заметил, потом пошли коровы. Они шли и шли, а мы всё сидели и сидели. Потом прибежала собака. Она хотела полаять, но настолько

обалдела от того, что увидела, что лаять не стала и убежала домой. Видимо, она решила, что эти существа больные и не стоит на них обращать внимания: они тут растут и расти будут ещё долго, может быть, до весны.

По своей сути сейчас мы являемся рыбаками и быстро доедаем суп и допиваем чай. Процесс превращения кипятка в лёд длится минут 10. Но мы успеваем съесть стремительно остывающий суп и чай. Но всё равно обед занимает примерно полчаса.

Поскольку совершенно жары нет, мы быстро собираемся и идём дальше. Тут становится ясно, что к озеру мы скорее всего не дойдём, а стремимся мы в лес и Тима снова намерен устраивать для нас костёр. Всем ясно, что сегодня ночью будет под 30 мороз. Мы идём по полю. Сильный ветер дует в нас и солнце постепенно, но быстро опускается и превращается в красный шар. Очень красиво смотреть на морозное солнце. Это очень трудно с чем-нибудь сравнивать.

Снова у нас разочарования. Леса нет. Есть лесополосы. Но это не лес, а *берьозы*. Между лесополосами поля. Тут водятся птички, они летают рядом с нами, но не радуются, а прячутся от ветра и холода. Видимо, мы их испугнули. Мы же тоже хотим спрятаться в лес, но вскоре становится понятным, что леса тут нет. Мы даже зашли в него и прошли немного перпендикулярно опушке. Но видно, что вокруг лес одинаковой высоты и это высота *берьоз*, растущих на болоте. Основного же леса тут нет. Солнце уже почти зашло и мы решаем остановиться здесь. Тима проявляет решительность и говорит, что костёр сегодня будет любой ценой и начинает пилить дрова толщиной не более 10 сантиметров. Я же пока ставлю палатку, а Андрюша начинает одеваться.

Потом Тима роет яму, а мы носим дрова, потом Тима разжигает костёр, а мы работаем *стилистами*: я подаю в палатку вещи типа мороженых спальников, а Андрюша их там распределяет. Потом Тима начинает варить ужин, а я ему помогаю. Дежурный же наш Андрюша где-то вдали и совершенно не участвует в нашем процессе. Может быть, это из-за того, что у него нет парадной одежды, в которой можно было бы выйти к костру, может быть, потому что у него всё время идёт кровь из пальца и как он говорит, уже промокла внешняя варежка. Но любой из этих факторов совершенно не утешает группу: она хочет быть вместе. На небе появляются звёзды и точёный только что родившийся месяц с пепельным кругом, порождённым отражённым от Земли светом. Мы съедаем суп. Он настолько солён, что уверенность в возобновлении изжоги становится неколебимой. Потом мы начинаем выпивать бальзам, поскольку нам его хватит ещё на раз. На улице настолько холодно, что этот бальзам выглядит как подсолнечное масло, только цвет у него тёмно-коричневый. Андрюша счастлив как ребёнок, наблюдая движение вязкой охлаждённой жидкости в замкнутом объёме. Бальзам — источник радости. Сейчас мы его вливаем в чай и стоим на этом диком *дубаке*, ожидая хоть какого-нибудь эффекта, но эффекта не было. Сегодня мы будем допивать этот бальзам в палатке с сюрпризной шоколадкой. Она будет точно. Потом мы варим дико калорийную и поэтому совершенно не обильную чечевицу с мизер-

ным количеством сухого мяса и финалом было заготовление половины *КАНа* чая с тем, чтобы выпить его в палатке с сухарями и с сюрпризами.

Группа решительно идёт в палатку, сминая всё на своём пути. Люди рвутся к тёплым спальникам и к свету и уюту газовой лампы. Тем временем фиксируется температурный уровень в -25°C . Тима примерзает к спальнику, а я грею лампу внутри второй куртки, поскольку она снова не загорается сразу. Андрюша проявляет большой героизм, грея баллон. Это действие, как нам всё время говорит физика в лице её глашатаев химиков, совершенно не имеет ни малейшего смысла. Но для того, чтобы зажечь лампу мы идём даже на такую откровенную тупость и оголтелость. Я пытаюсь продуть лампу тёплым воздухом из лёгких, но она настолько остыла, что губы примерзают к латуни. У меня богатый опыт по отогреванию таким образом примёрзших предметов, но я понимаю, что сейчас надо осторожно. И я начинаю медленно дышать через рот. Добрый *сладкий педагог* говорят что-то про то, что надо языком отогревать, но я не слушаю и всё-таки дыханием удаётся отморозиться. Удивительно, но никаких последствий это не возымело. И слава Богу!

От счастья, что удалось зажечь лампу мы начали греть на ней бальзам и делить шоколад. Тима предложил вариант деления, но дух противоречия авторитетам в нас разыграл и мы захотели предложить что-то своё. Андрюша мне отомстил и сказал, что он резал колбасу, теперь я должен поделить шоколад. В итоге из-за того, что *группа не готова к походу* всё вернулось к первоначальному предложению Тимы о дележе этого шоколада. Минут через 10 нагрелся бальзам (обычно он нагревается на лампе через пару минут) и мы влили его в чай. Ещё по половинке рюмочки осталось для завтрашнего утреннего чая. Шоколад был очень вкусен и пока Тима не готов одевать тельняшку, мы решили, что пора спать. Но копошливость Тимы вот уже второй день порождает море эмоций и слов.

Сразу вылили горячий чай на улицу, чтобы не лишиться котелка и стали ложиться спать. В спальнике холодно. Впервые за этот поход я это ясно понял. Причём так холодно, что человек, лежащий рядом с тобой, совершенно не греет. Мне стало понятно, что сейчас вот и можно заболеть. Но надеюсь на свою одежду. Я надел предпоследнюю поларку и решительно снял куртки, чтобы отдавать хоть какое-нибудь тепло Тиме. Потом был утешительный звонок в Москву и мы стали бороться с холодом.

7 января. Вторник.

- День 5.
- ... — Заболотье — Федорцово — Сергиев Посад — Москва
- Длина пройденного пути: ?
- Ходовое время: около 2 часов.

Ночью было довольно холодно. Всё время приходилось ворочаться и контролировать свои части: спину, бока и ноги. Но надо сказать, что ничего особенно сильно не мёрзло, хотя холод проникает сверху спальника и снизу от коврика просто идёт холодовой поток. К тому же есть открытый спальник, в который никак не удаётся закутаться. Оттуда тоже веет арктическими стараниями.

Вторую часть ночи я размышлял о том, что же будет, когда наконец мне удастся проснуться утром и разбудить Андрюшу. Я надеюсь, что завтрак будет приготовлен и мы начнём быстро собираться. Но уже никуда не пойдём. Вчера были похоронены надежды на то, что нам удастся хоть куда-нибудь прийти и хоть что-то увидеть. До озера мы тоже не дошли, хотя до него всего километр. Грустно это. Ворочаюсь периодически в спальнике, то засыпая, то просыпаясь и думаю о том, что снова не удаётся добиться хорошего взаимодействия людей в походе.

В какой-то момент решаю включить телефон и ставлю будильник на 6:30. Это было в 4:51 и я снова погрузился в глубокий сон. Потом будильник зазвонил и Андрюша начал вылезать, предупреждая всех, что сейчас посыпется лёд и снег с ткани палатки и чтобы мы заползли поглубже в спальник. Он традиционно долго одевался и вскоре вылез на волю делать костёр. Мы с Тимой прильнули друг к другу в надежде согреться. Но жара не спешила приходить, хотя нам удалось уснуть. Пару раз Тима чутко спрашивал Андрюшу, как у того дела, но тот без энтузиазма говорил, что завтрак будет позже из-за объективных трудностей. В очередной раз Тима, явно почувствовав, что всё очень трудно и медленно, предложил помочь и вскоре вышел на волю, втоптав напоследок свою тельняшку в меня и засыпав всю палатку своими чудесными шерстяными носочками. Когда он ушёл было уже довольно светло. Я одел на себя пару курток и завернулся в спальник. Стало теплее, но несущественно, хотя мне удалось снова заснуть.

В какой-то момент мне сказали, чтобы я срочно выходил, потому что не время нежиться в жарких лучах восходящего солнца и надо срочно поглощать моря каши, пока они не стали торосами льдов. Пришлось быстро одевать ботинки и десантироваться на волю. Встаёт солнце (значит, сейчас около 9 часов). Первым делом я посмотрел на термометр: температура стремительно повышается: уже -28°C . В час она повышается на полтора градуса, следовательно, завтра уже пойдёт дождь... Вторым делом я увидел радостные лица, предвкушающие продолжение еды. Только что снятую с костра кипящую кашу разлили по мискам и успели съесть до того момента, пока она полностью не замёрзла. Гиганты! Правда, надо сказать, что кашки снова было не слишком много. К тому же это снова молочная гречка: разнообразие, однако...

Потом у нас опрокинулся *КАН* с кипятком и пришлось снова делать воду и кипятить её. На это ушло какое-то время. Люди снова созерцают бальзам, который снова выглядит как густое машинное масло. Андрюша светится счастьем. Я рассказываю о Василие, который в прошлом году пытался смять бутылку с замёрзшим подсолнечным маслом и как это ему не удавалось: масло разморозилось только к Москве. Ещё было отогревание сыра. Удалось от него отломить треть

и Андрюша её отгрызал и говорил, что это очень даже вкусный сыр слегка копчёный и что это вовсе не мыло. Мы не верим и не едим. Также снова не едим и сухарей. Счастливые люди льют бальзам в чай. Вкус у чая становится другим, в нём снова чувствуется вкус чернослива. Мы понимаем умом, что сейчас бальзам резко подействует, сосуды мгновенно расширятся и станет тепло и хорошо. Но этого почему-то не происходит.

Пока мы готовились к заглатыванию кипящего чая люди рассказывают и цитируют содержание многочисленных прочитанных книг по истории освоении Антарктиды: про Санина, про расконсервирование станции Восток, когда в пургу и в -80°C люди руками перебирали дизеля и делали из четырёх моторов один: как они там всё это повторяли из-за очень умного человека, посчитавшего что в дизеле мало воды и решившего исправить положение небольшим куском снега. Всё это делает очевидным, что в Антарктиде куются кадры, способные покорить всё что угодно. На этих примерах мы учимся малому: отойти от костра и начать собираться. Но даже этот шаг даётся нелегко, ибо *жары нет, нет жары*.

Я выволакиваю всё из палатки. Радуют узоры на обледеневшем спальнике: полностью повторяющие узор на ковриках. Потом я долго очищаю палатку от намёрзшего льда и снова впихиваю её в рюкзак: видимо, она достигла максимального своего объёма и стабилизировалась, позволяя себя упихать в нижний отсек рюкзака. Друзья же уже победили свои спальники и грустно смотрят на то, как я борюсь с палаткой. Тима размышляет, одевать ли тельняшку или ещё чуть-чуть подождать. Мы над ним подшучиваем, что он должен наконец совершить этот акт здоровья и раздеться до пояса. Слегка намекаем на воспаление лёгких, которое он безусловно получит... Тельняшка временно засовывается в рюкзак.

Потом мы надели лыжи и пошли по своей лыжне до базедового корыта и потом по полю. Конечно же, состоялось обсуждение, куда нам надо идти. Хотя весь вчерашний вечер и сегодняшнее утро мы этот вопрос уже обсуждали и по карте было очевидно, что нам надо на восток. Но в любой момент у нас всё может измениться и мы подолгу мёрзнем на этом хоть и небольшом, но леденящем ветерке, дующим с юга (явно с экватора) и обсуждаем, что вот есть страны света, что вот есть снег, но тропить его по кратчайшему расстоянию (по прямой) никак не получается. Мрак. К тому же изжога меня мучает.

Я проверяю ещё одну деталь своего снаряжения помимо маски: взаимодействие чёрных очков, маски, капюшона и ветра. Вывел, что если ветер в спину и очки поверх маски, то замерзают оба стекла за счёт выдоха внутрь маски. Если ветер в лицо то выдох идёт почему-то наружу и к тому же ветром обдуваются очки и намерзания люда на них не наблюдается. Таким образом, комбинация очков и маски имеет смысл при боковом или встречном ветре. При штиле или попутном ветре становится плохо видно.

В какой-то момент идя по полю, Андрюша говорит, что сейчас у нас будет вынужденный привал, потому что он видел утром Мишкин коловорот, но не помнит, положил ли он его в рюкзак или нет. И начинает разбирать рюкзак. В это время

я начинаю ориентироваться по карте и по солнцу, имея множество ориентиров: церковь в Заболотье, озеро вдали сзади, дорогу, по которой только что проехала машина. Становится ясно, где восток, но Тима снова порождает дискуссию о том, куда нам надо будет сейчас идти. У нас с ним возникает спор как у слепого с глухим или как у двух дураков. Спор заканчивается быстро потому что: 1) Андрюша нашёл коловорот и нам не надо будет ещё тут торчать 25 минут, ожидая его; 2) по дороге проехала вторая машина и мы проследив за ней, поняли, что дорога действительно идёт на восток. Слава Богу! Очередной принципиальнейший спор позади!!! Идём к дороге и выходим на неё рядом с церковью. В разрухе всё. Обратили внимание на то, что штукатурке может быть уже за 100 лет, а она до сих пор не облупилась.

На дороге видели довольно смешной нюанс. Метрах в 50 от обочины, отделённый от проезжей части довольно глубокой канавой, вдали стоит туалет. От дороги к нему ведёт траншея в снегу, вызванная прорывом к туалету человека. Культурный человек был!

Мы поскользили по дороге на лыжах и остановились на краю села потому что *задралб*: очень жарко. Было краткое фото с цветком борщевика. Довольно смешно. Потом снова в путь. Видели мужика с обмороженными щёчками, как сказал потом Тима. Пришли в Федорцово на автобусную остановку, которая в центре этого посёлка. У женщины спросили, есть ли автобус. Она сказала, что он ушёл в 12:30 и что следующий в 17:30. И сама она на него опоздала. Удивилась, что я её поздравил с праздником, что мы помним про праздник и что мы сейчас будем стремиться в Загорск. Вскоре она уехала, а мы связали лыжи и стали ждать. Прилетела синица и долго скакала вокруг нас на одной ножке, поджимая другую. Андрюша чуть не плачет от сострадания и хочет подкормить существо сухарём. Но пока он искал сухарь, существо улетело и больше не появлялось. И он стал подкармливать этим сухарём меня и Тиму. Тима отказался, а я нет. Тима рассказывает про *МАО* и про грамотные московские сосиски, а также про гортексовую курточку в сравнении с русской телогреечкой. Истории поражают величиим.

Стоим и чувствуем, как солнце выжигает из нас последние искорки внутреннего тепла, а южный ветерок выдувает последние надежды согреться. Тима периодически поднимает руку с целью проголосовать за проезжающую машину. Но всё бесполезно. Потом он сходил в магазин и там выяснилось, что может будет в 14:30 (то есть, сейчас) Талдомский автобус, который ходит по выходным. У нас сразу возникает излюбленная цитата: «Вот! И не надо так трагично! В конце концов Галилей-то у нас тоже отрекался...»

Только я додумался спрятаться от ветра и от солнца в будку остановки, как приехал ПАЗик почему-то с надписью Талдом и мы в него влезли и спокойно сели. Едущие там люди в шоке от нашего вида и размера надетых на нас вещей. Тима заплатил за всех 117 рублей и стал долго спрашивать, куда именно в Загорск идёт автобус. Мы же спокойно сидим и смотрим за окошко. В автобусе тоже не жарко, хотя градусник показывает, что тут $+10^{\circ}\text{C}$. Но надо сказать, перепад

температуры в 35 градусов даётся непросто — становится зябко от влажности, откуда-то берущейся в одежде. Я понимаю, что начала работать моя мембранная куртка и это меня душевно согревает. За окном русская зима и очень красиво.

Ехали довольно долго (как показалось) и наконец повыкидывали всё из автобуса на остановке прямо рядом с кремлём. Выкуривание сигаретки другом меня когда-нибудь погубит.. Потом мы решаем, что *ни фига не жарко* и одеваем мешки, стремясь поскорее идти домой к Тиме и к дяде Ваде. Прямо в пуховках мы пошли по улице. Иностранцы не видели таких людей никогда: они изумлённо смотрят на то, что представляем собой я и Андрюша: 2 человека-горы. Если бы они видели, сколько одето на мне одежды, они бы поразились ещё больше... Мы еле поспеваем за Тимой, который как это довольно часто бывает, почуяв дом, устремляется вперёд так быстро, что его никто догнать уже не может. Где-то по пути в магазине купили 0.7 Старой Москвы чтобы минимально посидеть и быстро поехать домой. Надо сказать, что пока дошли я успел согреться. Андрюша взмок.

Мы пришли к дому, но там никого не оказалось и двери оказались закрытыми. Это плохо, но не совсем. Тима пошёл к соседям, открыл тёплый дом и мы радостно устремились туда греться. Тима нам всё показал, рассказал, указал на кошек: старую и новую и стал полным хозяином, оказавшимся на своём законном месте. Он громыхал какими-то повсеместными крышками, говорил с кошками, особо поучая длинными фразами новую кошку, топотал и гремел банками с кошачьей едой. Также он копал квашенную капусту из большого жбана. Мы сидя в уголке и шкрябая ножами по картошке, почувствовали всю недюженную хозяйственность Тимы.

Потом сели за стол и немного выпили. А потом ещё немного. И ещё. Насилу выпросили у Тимы картошку, которую он варит уже 40 минут. Но он почему-то её быстро дал и за разговорами о доме, о родовом гнезде, о печах и всём остальном мы поели и допили эту бутылку. Из анализа расписания электричек стало понятно, что мы стремимся на 19:47. Потом началась подготовка к выходу: написание писем квартиранту, уборка, мытьё посуды, хождение за водой через дорогу, одаривание квашеной капустой и мочёными яблоками и собирание рюкзаков. Андрюша радостно играет с новой кошкой, она отвечает ему взаимностью. Тима окучивает всё, что попадается ему на глаза. Такой бурной активности я не видел у него давно (если не сказать никогда).

А потом мы пошли на станцию. Нам было объявлено, что дядя Вадя с собакой преодолевает это расстояние через овраг за 21 минуту. Что мы все мальцы по сравнению с ним это нам очевидно, но мы несёмся изо всех сил (непонятно зачем) и когда уже становится жарко от выпитой водки и бега с рюкзаком за Тимой в длинную гору, мы прибегаем на станцию. Расписание тут дополнено Загорскими электричками, одна из которых стоит на платформе и пойдёт через 8 минут. Мы успеваем: проанализировать, что она скоро уйдёт; добежать до вокзала; купить билеты до Москвы; купить небольшую бутылку вина; впрыгнуть в электричку и добежать до тёплого вагона в ней. На всё это ушло всего лишь 8 минут. Что

странно, длительных обсуждений это не потребовало, это вопросы не такого уровня сложности, какие мы ставили и решали в походе... Ещё я успел поговорить по телефону. По-моему, это была Дина и я сказал на всякий случай, что мы тут ещё будем долго, заверив, что у нас всё хорошо.

А потом мы яростно считали деньги в электричке, пили за всё подряд красное вино и строили планы каждый свои на будущее. Надо сказать, что поезд шёл довольно быстро и частенько пропускал остановки. Потом вышел Андрюша, а потом и мы приехали на вокзал. Тут довольно холодно и ветрено. Мы пошли в метро. Как всегда к нам пристали с расспросами какие-то тётки: куда мы ходили, зачем ходили, не замёрзли ли... «Поразительно! Как наш народ гармонирует с природой!»

А потом я пришёл домой и поход кончился.

* * *